

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕВРАЗЭС**

**ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕВРАЗЭС**

КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**МОЗЫРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.П. ШАМЯКИНА**

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СТРАН СНГ:
ИСТОРИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПОТЕНЦИАЛ**

25 декабря 2015 года

**Санкт-Петербург
2016**

УДК 159.9; 31; 32; 33; 34; 37; 63; 65; 68; 7; 9
ББК 42.2; 60.5; 63.3; 65; 66; 67.0; 67; 71; 74; 85; 88
Н346

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Пищенко К.А., начальник отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, Секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту; доктор исторических наук;

Звягин А.Н., Челябинский государственный педагогический университет, доктор педагогических наук, профессор;

Елисеев С.М., Санкт-Петербургский государственный университет, доктор политических наук, профессор.

Н346 Научно-образовательное пространство стран СНГ: история, достижения, потенциал: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 25 декабря 2015 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть II. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016. — 398 с.

В сборник включены научные статьи участников Евразийского научного форума 2015 года, проходившего 25 декабря в Санкт-Петербурге. Они отражают широкий спектр научных исследований реального состояния дел и перспектив развития научно-исследовательской и образовательной деятельности в евразийском пространстве. Авторами статей являются работники научно-исследовательских, образовательных учреждений, различных организаций стран Евразии. Научные статьи представляют интерес для обучающихся, исследователей сопредельных отраслей научного знания, а также практических работников.

Утверждено к изданию на заседании Ученого совета Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС 26 января 2016 года, протокол № 6.

УДК 159.9; 31; 32; 33; 34; 37; 63; 65; 68; 7; 9
ББК 42.2; 60.5; 63.3; 65; 66; 67.0; 67; 71; 74; 85; 88
Н346

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-919-50-059-9 -2

© Коллектив авторов, 2016
© МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016

Научное издание

Научно-образовательное пространство стран СНГ:
история, достижения, потенциал

25 декабря 2015 г.
Санкт-Петербург

Общая научная редакция М. Ю. Спириной

Сборник научных статей

Часть вторая

ISBN 978-5-91950-059-9

9 785919 500599

Формат 60×84 1/16
Объем 18,8 п.л.
Тираж 300 экз.
Отпечатано в МИЭП при МПА ЕвразЭС
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смолячкова, д. 14, корп. 1

В.В. Тугай, В.А. Йоцюс
Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

«Рейхсдойче» в рядах белорусских партизан (1942-1944 гг.)

Аннотация. Рассматривается один из малоизученных вопросов отечественной истории – участие немцев (рейхсдойче) в составе партизан в разгроме нацистской Германии. Приводятся примеры героизма немецких патриотов в борьбе с нацистами, описываются боевые операции с участием немецких антифашистов. Одной из наиболее важных проблем как зарубежных, так и отечественных историографов является изучение вклада каждого народа в разгром нацистской Германии.

Ключевые слова: «рейхсдойче», имперские немцы, штурмбан-
фюрер, «Свободная Германия», Фриц Шменкель

Summary. One of the least well-known questions in historical science is studied, that is German participation in partisan movement and fascist Germany defeat. Examples of German patriots' heroism are given, military operation in which German antifascists took part are described. One of the most important problems for home and foreign historians is studying each nation input in the fascist Germany defeat.

Keywords: “reichdeutsche”, imperial Germans, Sturmbannfuhrer, «Free Germany», Fritz Shmenkel.

В начале Великой Отечественной войны наблюдались единичные случаи перехода «рейхсдойче» на сторону советских партизан. Это были, как правило, рядовые вермахта или унтер-офицеры, которые были не в ладах с военными властями. Некоторые из них бежали из тюрем, находившихся в Минске и Вильно; но большей частью это были дезертиры, а также симулянты, не желавшие воевать за нацистов. Ежедневно в этих тюрьмах находилось от 300 до 700 чел. [1]. Перебежчик из минского гарнизона Курт Шен рассказал, что каждый день в минской тюрьме расстреливали по 20-30 солдат вермахта [1, л. 201-202]. Первых перебежчиков («рейхсдойче») на сторону белорусских партизан после допроса, как правило, расстреливали, или переправляли на самолете в Москву, где они и терялись. Такая же судьба ожи-

дала и пленных «рейхсдойче», которые попадали в руки белорусских партизан в ходе боевых операций в первые годы войны.

В 1941-1942 гг. не наблюдалось массового перехода «рейхсдойче» на сторону советских партизан. Десятки перебежчиков представляли собой рядовой и младший офицерский состав. Исключение составляют несколько случаев перехода на сторону партизан лиц высшего офицерского состава. Так, в 1942 г. в отряд специального назначения, которым командовал С.А. Ваупшасов, на грузовике прибыл полковник вермахта с капитаном люфтваффе. Они привезли из Тростенца двух еврейских женщин с детьми [2]. Мотивы перехода к партизанам они объяснили тем, что ненавидят нацистов и не разделяют их политику уничтожения мирного населения. Офицеры некоторое время находились в отряде, изучали русский язык, а затем были переправлены в Москву.

Морально-политическое положение немецкой армии ухудшалось с каждым днем. Слухи о поражениях на Восточном фронте доходили, несмотря на строгую цензуру, и до немецких солдат, усиливая антинацистские настроения в их среде. Этому во многом способствовала большая политическая работа, проводившаяся подпольными партийными организациями, а также пропагандистской группой комитета «Свободная Германия», заброшенной в белорусские леса и поддерживавшей тесные связи с партизанами и подпольщиками.

Воинские гарнизоны стали забрасывать листовками и воззваниями, призывающими к прекращению войны. «Немецкий товарищ! — говорилось в листовке ЦК КП(б)Б, — не медли дальше. Кончай войну. Тебе не нужна война. Ты не плутократ, не спекулянт. Ты рабочий, крестьянин, ремесленник, учитель, служащий или чиновник. Ты такой же трудящийся, как и мы» [3]. Листовки являлись, как правило, пропуском при переходе в партизанский отряд, они же служили связующим звеном для переписки, которая устанавливалась между служащими вермахта и руководством партизанскими соединениями. Оперативная группа (БШПД) на Калининском фронте в мае 1943 г. сообщала, что один из немецких солдат, получив сводки Совинформбюро и письмо из одной из партизанских бригад, действовавших в Полоцком районе, прислал партизанам письмо. В нем говорилось:

«Товарищи из партизанского командования! Я благодарю вас за сообщение последних известий на всех фронтах и радуюсь высоко оказанному мне партизанским командованием доверию. Уже в начале войны с этой страной, с первого дня мне стало ясно, по какому ложному пути ведут наш народ, какому подстрекательству и лживой пропаганде он подвергается. Поэтому моей основной целью должно стать ознакомление моих товарищей с пролетарской идеей» [4]. Позднее командование партизанской бригады получило письмо от немецкого ефрейтора, который просил о встрече с ним. Он сообщил, что многие солдаты и даже часть офицеров недовольны войной, проклинают Гитлера и его политику. В подтверждение своих слов ефрейтор передал партизанам ящик патронов [4].

В свою очередь, командование партизанских соединений использовало перебежчиков. От их имели налаживалась переписка с солдатами и офицерами немецкой армии на предмет перехода к партизанам. Много шума в немецких кругах произвело письмо перебежчика Эрвина Ханзена штурмбанфюреру СС Лоссу. Такое же письмо было направлено штурману СС Курту Кирхнеру. В письмах Ханзен отмечает, что он встретил в партизанском отряде товарищей-немцев [1, д. 37, л. 244]. Подобное обращение от имени пленного ефрейтора 2-й роты батальона связи 205 дивизии Константина Люкса с призывом прекратить безумное кровопролитие также было направлено немецким солдатам [1, д. 1293, л. 8]. 13 февраля 1944 г. газета Смоленского райкома КПБ «Смерть фашизму» опубликовала письмо немецкого солдата Йозефа В., перебежавшего в один из партизанских отрядов. Он нахваливал своему командиру фельдфебелю Юнгу жизнь у партизан «Я нахожусь в партизанском отряде. Увидел здесь то, чего как раз не представлял себе. Партизаны целиком посвятили себя борьбе с теми, кто хочет поработить их Родину, и они уверены в победе. Таких людей, убежденных в правоте своего дела, победить нельзя. Как живут партизаны? Приблизительно до 9 часов утра я могу спать, затем иду завтракать и кушаю за одним столом с офицерами. Питание хорошее. Правда, часто партизаны идут на трудные операции. Но никто на трудности не жалуется... Я даю вам хороший совет — если вы хотите спасти себе жизнь и бороться за народ, переходите к пар-

тизанам. Я живу свободно, офицеры и солдаты ко мне очень хорошо относятся» [5].

Действительно, если немецкому солдату не доверяли настолько, чтобы не брать его на боевые операции, то на долю перебежчика оставались не слишком обременительные хозяйственные работы, а кормили его даже лучше, чем в вермахте. Одни германские военнослужащие уходили к партизанам по антифашистским мотивам, другие — по шкурническим, чтобы любой ценой уцелеть. Наверное, встречались и просто пацифисты, которые принципиально не хотели брать в руки оружие. Точное число перебежчиков, не желавших воевать за нацистов и не разделявших их взглядов, установить невозможно, так как в протоколах допросов партизанских оперуполномоченных они фигурируют, большей частью, как пленные, и их дальнейшую судьбу проследить сложно. Те, кто представлял интерес для советского командования, переправляли в Москву, а затем в Красногорск в специальную школу. Это были, как правило, офицеры высшего звена, которые, пройдя специальную подготовку, использовались советским командованием в военных операциях.

Большую роль в развертывании антинацистской борьбы среди немецких солдат и усилении добровольного перехода на сторону партизан сыграло создание на территории СССР в июле 1943 г. национального комитета «Свободная Германия». По сведениям члена комитета Гуго Барса, комитет был создан на базе немецкого сектора антифашистской школы в Красногорске 17 февраля 1944 г. [6]. Он состоял из пленных немцев, а также немцев-коммунистов, эмигрировавших в СССР в начале 1930-х гг. Активными членами комитета, действовавшего на территории БССР, являлись Альфред Готе, Теодор Циммерман, Герман Эрнст Шауэр, Гуго Барс, Феликс Шефлер, Карл Ринагель, Герберт Генчке, Эрнст Апельт, Макс Эмендорфер и др. [6].

Раскаты первых летних гроз 1944 г. смешались на белорусской земле с гулом сражений. Под ударами Красной Армии дивизии гитлеровского вермахта отступали на запад. По дороге на Минск одна из частей, отправлявшаяся в тыл на переформирование, повстречала на перекрестке регулировщика. Он показал жезлом вправо, и часть послушно свернула на проселочную дорогу, уходящую в темный ельник. А через полчаса она была взя-

та в плен и обезоружена партизанами. Регулировщиком был бывший гамбургский матрос Феликс Шефлер, член комитета «Свободная Германия» [7].

Точную численность членов комитета установить невозможно, так как параллельно создавался антифашистский союз немецких офицеров, а члены комитета «Свободная Германия» вошли в его состав [8]. Кроме того, не все члены союза, засланные в тыл советской разведкой для выполнения специальных заданий, оставались верными советской стороне. Задания по ликвидации руководителей нацистской администрации и других лиц, осуществлявших оккупационную политику, получали многочисленные спецгруппы, в состав которых входили немецкие патриоты. Эти группы направлялись на захваченные земли по линии РУ РККА, НКВД, НКГБ, ЦШПД, ВШПД. Как правило, они устанавливали связь с партизанами и подпольщиками и действовали совместно, но зачастую такие группы выполняли задания разрозненно.

После ликвидации В. Кубе советская разведка продолжала разрабатывать новые операции по уничтожению других гитлеровских главарей в Беларуси. В их поле зрения оставались командующий РОА генерал А.А. Власов и начальник СС и полиции Беларуси Курт фон Готтберг, сменивший гауляйтера В. Кубе на посту генерального комиссара.

Одной из групп, в составе которой находился немецкий антифашист Карл Кляйнюнг, было поручено уничтожить Курта Фон Готтберга. Кляйнюнг получил из леса и смонтировал на конспиративной квартире в Минске взрывное устройство. Минскими подпольщиками оно было доставлено в Лошицу под Минском, где должно было состояться военное совещание с участием Готтберга. Однако это стало известно оккупантам, подпольщики были схвачены и казнены [9]. Еще когда подпольщиц, доставивших мину в особняк, пытали в минском СД, 12 декабря 1943 г. в генеральный комиссариат явился человек, назвавшийся племянником руководителя главного управления имперской службы безопасности (РСХА) Эрнста Кальтенбрунера Карлом и попросил аудиенции у Готтберга. Посетитель оказался лейтенантом люфтваффе, сбитым в 1941 г. под Вязьмой, захваченным и завербованным советскими спецслужбами. Мучимый

раскаяниями и сомнениями, он явился к Готтбергу с повинной, признался, что работал по линии Национального комитета «Свободная Германия», получил задание ликвидировать А.А. Власова, а затем Готтберга. Посетитель сообщил, что настоящая его фамилия Августин и попросил направить его для дальнейшей службы в ВВС Германии.

Об этом визите Готтберг тут же написал в Берлин главе восточного министерства Альфреду Розенбергу [10]. Судьба Августина — пример истории человека, который хотел выжить в условиях войны, уцелеть, подобно тысячам других солдат и офицеров, изменивших присяге.

16 февраля 1942 г. близ деревни Курганово Ярцевского района Смоленской области в партизанском отряде «Смерть фашизму» началась партизанская биография Фрица Шменкеля (Фрица-Ивана, как его называли в отряде). Фриц Шменкель был награжден знаком «Отличный пулеметчик», а затем орденом Красного Знамени. Погиб при освобождении Беларуси [11]. В 1950-х гг. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Нередко немцы, прежде чем перейти к партизанам, устанавливали контакт с населением. Перебежчик 2-й роты 102-го транспортного батальона, базировавшегося в районе Полоцка, Франц Отто, прибыв в партизанский отряд в апреле 1943 г., рассказывал: «В Полоцке я услышал от местного населения положительные вещи о партизанах... Я часто разговаривал с одной женщиной, которая знает немецкий язык. Она мне сказала: “Россия ничего не имеет против немецкого народа, она только хочет уничтожить гитлеровское правительство, национал-социалистическую партию, СС и СД. Русский человек хороший и не тронет немецкого рабочего”. После этого я решил перебежать к партизанам и на их стороне активно сражаться за построение коммунизма в Германии» [12]. Немецкие патриоты снабжали партизан и подпольщиков разведанными, медикаментами, оружием. Например, подпольщики г. Калинковичи Гомельской области установили в 1942 г. связь с группой антинацистов, служивших в батальоне «ТОДТ». Среди них были: начальник склада батальона Освальд, Отто Унтгыт – начальник кузнечного цеха, Фриц Родемахер, Пауль Бабик, Август и др. [13]. Много вольнонаемных служащих и рабочих из организации «ТОДТ» перешли

на сторону партизан в Слуцке и Вилейке [1, д. 1016, л. 104-114]. Фридрих Пиетска был арестован нацистами и приговорен к тюремному заключению, замененному позднее отправкой на Восточный фронт. В конце 1942 г. он оказался в Могилеве. Здесь ему и его другу Отто Никелю удалось установить связь с подпольщиками. Сплотив вокруг себя группу патриотов, Фридрих и Отто регулярно снабжают партизан взрывчаткой, бикфордовым шнуром, детонаторами. В марте 1943 г. эта группа вошла в 600-й партизанский полк Могилевской военно-оперативной группы, а Фридрих Пиетска стал командиром интернациональной группы [14]. В состав группы входили бывшие немецкие военнослужащие: Ганс Домен, Бернгард Бадер, Йоханнес Класс, Фриц Георги, Фриц Матулевски, Вернер Грасс и др. [15].

В группе Медведева героически сражались Эрих Вернер, а также Роберт Клейн — командир группы разведчиков, Герой Советского Союза [16]. В бригаде «Смерть фашизму» героически сражались с нацистами Петер Зетгель (погиб), Адольф Бон и Петер Левин. Последних направили в Минск для сбора разведданных, но они были выданы «перебежчиками-шпионами» Куртом Ланге и Гейнцем Кундорфом и казнены нацистами [17]. Участники Полоцкого подполья неоднократно получали медикаменты из немецкого госпиталя № 603, через фельдфебеля, который не разделял взглядов нацистов [18]. Храбрым разведчиком и бойцом партизанского полка «13» стал Фридрих Брамгольц, который 6 февраля 1943 г. в деревне Бржезово Лиозненского района перешел к партизанам [19]. Большую помощь партизанам оказывал также Ганс Виер [20]. Партизанами 2-й Минской бригады у д. Гнездное Пуховичского района был пленен Альфред Лемке. После встречи его с оперативным работником Василием Варивончиком, он был оставлен в партизанской бригаде и воевал на стороне белорусских партизан [1, д. 100, оп. 2, л. 5]. В районе Старых Дорог Минской области перешел к партизанам обер-ефрейтор Франц Шмидт, а также лейтенант люфтваффе Вальтер Кениг [1, л. 28]. Следует отметить, что пленных, а также перебежчиков летчиков и танкистов партизаны переправляли большей частью в Москву, где их использовали в качестве инструкторов для подготовки советских летчиков и танкистов. Так, лейтенант Бернброк, сбитый в небе над Беларусью,

был переправлен в Москву и впоследствии обучал советских летчиков [1, д. 100, л. 29]. Зондерфюрер Клеменс Баяр перешел к партизанам 9.12.1943 г., рядовой Лювваль Вильгельм из штрафбата также перешел к партизанам и заявил о своем желании воевать против нацистов. В марте 1944 г. сотни солдат и офицеров вермахта немецкой национальности оставляли свои части и изъявляли желание воевать против нацистов. Обер-ефрейтор Лонард Гельмуд, солдат I батальона 2 полка 1 лыжной бригады «Адольф Гитлер»; Ирсек Андрей Иосифович, рядовой 141 запасной дивизии; Курт Карвинский, Эвальд Червоны, Рудольф Собегарт, Курт-Эрих Марвинский, Курс Шапизон и др. встали в ряды партизан [1, д. 100, л. 30-198].

Среди первых перебежчиков, которые героически сражались с нацистами и их приспешниками в рядах партизан, оказались Х. Винклер, Р. Гударьян, Г. Дитц, К-М. Кауфман, Г. Крайслер, Г. Лилиенталь, В. Тильмар, А. Фрауштраф [1, оп. 3, д. 156, л. 41-44].

Центральный штаб партизанского движения приводит фамилии немецких солдат и офицеров, которые перешли на сторону советских партизан. Вот только немногие из них: Вернер Ребелайн, Пауль Сосновски, Ганс Штрубе, Франц Питч, Оскар Освальд, Август Кунц, Пауль Бабик, Фриц Ледемахер, Бернгатт Тауберт, Август Клейзе, Герман Цинканд, Пауль Гельцель, Ганс Кречмар, Ганс Домен, Иоханес Класс, Фриц Георги, Карл Коерпан, Фриц Петтер, Ганц Кулас, Адам Бретга цер, Герхард Гартман, Эрих Мирди, Эрнс Битнер, Франц Бюрнбергер, Иохим Фюрнбергер, Иохим Кюнстер, Карл Круг, Роберт Клелльнер, Рихард Наазе, Пауль Лампе, Гарри Симон, Генрих Риффер, Фридрих Шменкель и др. Значительная часть из них награждена орденами и медалями СССР [21].

Документы фонда 3500 НА РБ и других фондов свидетельствуют о том, что практически ежедневно к партизанам переходили группами и по отдельности немецкие военнослужащие и вольнонаемные «рейхсдойче». 18 октября 1943 г. в бригаду Андреева перешел унтер-офицер Лемке из 61 полка 7 дивизии. Он сообщил о координатах авиазавода «Мессершмит» и танкового завода. 5 ноября 1944 г. во 2-ю Минскую бригаду перешел Вили Шульц [1, оп. 1, д. 15, л. 102-274].

Антифашистски настроенным пленным и лицам, добровольно перешедшим на сторону партизан, если они изъявляли желание сражаться против гитлеровских захватчиков, партизаны предоставляли эту возможность. Так, в сообщении 709-й группы партизан тайной полевой полиции от 4 апреля 1944 г. говорилось, что летчик Карл Кунсдорф и гренадеры Генрих Фильпель, Курт Ланге и Фридрих Белинг отсутствуют и, согласно полученной информации, перешли к партизанам. В другом сообщении указывалось, что эти лица находятся в партизанском отряде «Смерть фашизму» Минской области, западнее Борисова [5, с. 26-114].

Клименс Байер с конца 1941 г. находился в составе хозяйственной команды. Служил в Вилейке, Бобруйске, Слуцке. К местным жителям относился лояльно. С врачом партизан, связной В.И. Олейник он вел политические дискуссии о будущем Германии. К. Байер принял на работу шофером Анохина, зная о том, что тот партизан. Начальник особого отдела партизанской бригады им. Фрунзе В.И. Гуринович осенью 1943 г. установил связь с Байером. После этого Байер оформил на работу шофером в хозяйственную команду партизанского связного, старшего лейтенанта Александрова. 8 декабря 1943 г. Байер прибыл к партизанам на грузовике, доставил радиоприемник, 4 автомата, около 30 гранат, более 30 тыс. патронов. Кроме того, он дал подробные координаты 6 складов с топливом и продуктами. Важные сведения партизаны получили о противозвоздушной обороне немцев в Бобруйске, а также дислокации лагеря эсесов в д. Киселевичи.

Байер сообщил также о том, что в районе Кельна, где он недавно был в отпуске, строятся стартовые площадки для обстрела Лондона «чудо-снарядами» и что эти снаряды в ближайшее время будут использоваться на Восточном фронте. Важными были и сведения о подготовке немецкого десанта на Тегеран, где должна была состояться конференция руководителей государств антигитлеровской коалиции. Эти сведения немедленно отправили в Москву.

9 января 1944 г. Байер был переправлен в Москву, где и находился до конца войны [22]. Как уже отмечалось, в 1942 г. моральное состояние германских войск в Беларуси было далеким от идеала. В руки партизан попал приказ врача немецкой

пехотной дивизии доктора Швеха, относящийся к августу этого года. Там отмечалось, что в дивизии участились случаи симуляции, которые «даже опытными врачами не могут быть отличимы от истинных заболеваний». Симулянты научились мастерски имитировать самые различные заболевания — от дизентерии и порока сердца до нервного тика и ревматизма, от ишиаса до самострела, который невозможно отличить от боевого ранения. «Порок сердца», например, достигался за счет длительного жевания табака или русской махорки. Доктор Швех возмущался: «Как раз подобные симулянты на длительное время исчезают в этапных лазаретах». Он обращался к сознательности солдат: «Так как все перечисленные варианты не отличимы никакими медицинскими экспертизами от подлинных заболеваний, я... апеллирую к национальному чувству ответственности, долга и народной спаянности каждого осматриваемого. Каждый немецкий солдат должен сегодня осознать, чем он обязан всей массе германского народа» [5].

Однако, чем хуже шли дела на фронте, тем все больше немецких солдат и офицеров стремилось перейти на сторону противника. В 1943-1944 гг. в руки партизан попадали немецкие приказы, направленные против тех, кто подделывал отпускные документы или справки из госпиталей, а также продовольственные аттестаты, и месяцами на законных основаниях оставались вдали от линии фронта. Нередко группы таких «полудезертиров» грабили местное население, что еще больше настраивало его против немцев. Некоторые из них рассчитывали пересидеть в тылу до конца войны, в неблагоприятном для Германии исходе которой уже не сомневались.

Ряд конкретных сведений о совместной боевой деятельности немецких антифашистов и советских партизан содержится в фондах документов партизанских бригад имени Невского, 2-й Минской, 3-й Минской, им. Фрунзе, «Народные мстители», действовавших на территории Минской области; партизанских бригад Первомайской, им. Дзержинского, им. Фрунзе Барановичской области; партизанской бригады им. Пономаренко Брестской области; партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова, партизанских формирований Могилевской области: полк 121 им. О.М. Касаева, полк 600-й, отряд 538-й и др.

В совместных боях в интернациональном отделении бригады «Смерть фашизму», действовавшем на территории Смоленского, Борисовского, Логойского, Плещеницкого районов, участвовали Адольф Бон, Петер Зеттель, Курт Лянге, Артур Шмидт и др. [1, л. 87-119].

Самоотверженно боролись в рядах белорусских партизан антифашисты Леон Зауэр и Герман Цинканд. В составе партизанского отряда имени Пономаренко бригады «Штурмовая» они участвовали во взрыве эшелонов на железной дороге Орша — Борисов, в районе Заславль — Радошковичи, а также в отражении карательных экспедиций гитлеровцев в районе деревни Хатынь Плещеницкого района. В октябре 1943 года целая группа немецких антифашистов, действовавших на Витебском аэродроме, во главе с Францем Шнайдером перешла в бригаду Алексея [17, с. 223].

Летом 1944 г. А.П. Демьянов (оперативный псевдоним «Гейне») был командирован в освобожденный Минск. 8 августа 1944 г. он проинформировал немцев, что в Белоруссии в районе реки Березины будто бы скрывается крупная немецкая часть численностью более 2-х тыс. чел. [24]. Немецкое командование приняло решение оказать помощь своим соотечественникам. Возглавить комплекс мероприятий поручили заместителю начальника 4-го управления НКВД Науму Эйтингону. Им была сформирована оперативная группа из сотрудников 4-го управления, которую направили в район Березино. Помимо этого, в группу вошли аресты из бывших военнопленных немцев (Вилли Эккард, Ганс Иоганн Михаэлис и др.), а также подполковник немецкой армии Генрих Шернхорн, который должен был играть роль командира мифической немецкой части [25].

Операция «Березино» продолжалась вплоть до конца войны. Для части Шернхорна немецким командованием высылались оружие, продовольствие, деньги и, наконец, люди. Все люди тут же арестовывались, после обработки часть из них начинала работать на советскую разведку и тем самым включалась в игру. Операция продолжалась вплоть до 5 мая 1945 г. Итоги операции «Березино», по данным архива Службы внешней разведки РФ, подведены справкой от 8 марта 1947 г.: «С сентября 1944 г. по май 1945 г. немцами в советский тыл было совершено

39 самолето-вылетов и выброшено 22 германских разведчика, которые были арестованы; 13 радиостанций, 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, медикаментами, продовольствием и 1 млн. 777 тыс. рублей советских денег» [25]. Полковника Шернхорна и немцев-военнопленных, помогавших в операции, освободили и разрешили выехать в ГДР.

Архивные материалы позволяют проанализировать социальный состав перебежчиков, партийную принадлежность, образование и т.д. В большинстве своем перебежчики являлись беспартийными, образование среднее, хотя имелись и лица с высшим образованием. Среди перебежчиков встречались рабочие и крестьяне (бауэры), врачи, строители и художники. Большая часть перебежчиков-антинацистов являлись рядовыми или младшими офицерами.

Еще в ходе войны многие перебежчики погибли от рук гестапо и НКВД. После окончания войны многие немецкие антифашисты, независимо от того, кем они являлись — «фольксдойче» или «рейхсдойче», были расстреляны органами НКВД. Немногим удалось уцелеть. Отдельные представители «рейхсдойче» вернулись на родину и занимали в ГДР различные руководящие должности. Некоторые остались жить в Беларуси.

Какова же была численность в Беларуси «рейхсдойче», которые активно сражались против нацистов или по политическим мотивам оказывали помощь партизанам. Исследователи А.И. Котов и С.А. Котова приводят цифру на 15 апреля 1944 г. — 45 чел. [23, с. 84]. Э.Ф. Языкович называет 100 чел. [19, с. 89]. Однако, даже поверхностное изучение партизанских фондов Национального архива Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что многие перебежчики, упоминаемые в мемуарной литературе, а также официально числящиеся при партизанских отрядах члены Национального комитета «Свободная Германия», не проходят по официальной статистике. По подсчетам авторов, в рядах белорусских партизан сражались несколько сотен имперских немцев.

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 3500. оп. 2. Д. 1294. Л. 202.

2. Ваушасов, С. Партизанская хроника / С. Ваушасов. - Минск: Беларусь, 1971. - 317 с.
3. Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў Беларусі у гады Вялжай Айчынай вайны (1941-1945 гг.). - Минск: Дзяржвыд БССР, 1952. - 502 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 69. Оп. 1. Д. 39. Л. 147.
5. Соколов, Б.В. Оккупация. Правда и мифы / Б.В. Соколов. - М.: АСТ-Пресс Книга, 2002. - 278 с.
6. Гуга, Барс. Мы сталі камуністамі / Барс Гуга; пер. А. Зарыцкі. - Минск: Беларусь, 1971. - С. 12-20.
7. В едином порыве: Очерки и рассказы / ред.-сост. Г.А. Нечаев. - М.: Изд-во ДОСААФ, 1971. - 166 с.
8. Шишов, Н.И. Прозрение генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса / Н.И. Шишов // Образование в регионах России и СНГ. 2003. № 2. - С. 55.
9. Кнатъко, Г.Д. Загадка Августина или история одного предательства / Г.Д. Кнатъко // Беларусь і Германія. Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук.канф., Мінск, 22 крас. 2004 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: С.Я. Новжау (гал. рэд.). - Минск: МДЛУ, 2004. - С. 107.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 4698. Оп. 3. Д. 976. Л. 204-205.
11. Александровский, П.И. Фриц-Иван / П.И. Александровский, А.Н. Егоров // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. - М.: Госполитиздат, 1963. - С. 215-217.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 3793. Оп. 1. Д. 17. Л. 13-22.
13. Ануфриев, П.С. Братья по оружию / П.С. Ануфриев // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. М.: Госполитиздат, 1963. - С. 241-258.
14. Щербаков, А. Место солдата / А. Щербаков // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. М.: Госполитиздат, 1963. - С. 262-268.
15. В лесах Белоруссии: Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК Социалистической единой партии Германии; сост.: А.В. Семенова, Р.А. Черноглазова, Х. Кюнрих, К.-Х. Пех, Д. Шауль. - Минск: Беларусь, 1977. - С. 96-110.

16. Цессарский, А.В. Ворота солнца / А.В. Цессарский // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. - М. : Госполитиздат, 1963. - С. 288-322.
17. Садовский, Е.И. Марсель / Е.И. Садовский // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. - М.: Госполитиздат, 1963. - С. 329-332.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 3793. Оп. 1. Д. 17. Л. 13-22.
19. Языкович, Э.Ф. Зарубежные антифашисты в рядах белорусских партизан (1941-1944 гг.). / Э.Ф. Языкович // История СССР. - 1966. - № 5. - С. 89.
20. Орищук, Н.Е. Удар за ударом / Н.Е. Орищук // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А.В. Белановский и С.М. Борзунов. - М.: Госполитиздат, 1963. - С. 314.
21. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - июль 1944): док. и материалы: в 3 т. - Минск: Беларусь, 1967-1982. - 3 т.
22. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941-1945 // Энцыклапедыя. - Минск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі. - 1990. - С. 54.
23. Котов, А.И. Участие немцев в партизанском движении на территории Беларуси (1941-1944) / А.И. Котов, С.А. Котова // Беларусь \ Германія. Гісторыя I сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 23 мая 2002 г. / Мінск. дзярж. лжгв. ун-т; рэдкал.: С.Я. Новікаў (гал. рэд.). - Мінск: МДТУ, 2002. - С. 84-87.
24. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М.: Кучково поле, 2007. - 896 с.
25. Озеров, С. Операция Березино / С. Озеров // Военно-промышленный курьер. - 2005. - 12 янв. - С. 10.